
**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ:
УК РСФСР 1922 И 1926 гг.**

◆ ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ ◆

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: УК РСФСР 1922 И 1926 ГГ.

Материалы к лекции по отечественной истории и
истории отечественного государства и права
для студентов юридических специальностей всех форм обучения

Тамбов
Издательство ТГТУ
2008

УДК 34
ББК Ч308я73-5
3192

Рецензент

Кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, доцент ТГТУ
С.Н. Захарцев

Составитель

З.О. Шамоян

3192 Законодательные основы борьбы с преступностью: УК РСФСР
1922 и 1926 гг. : материалы к лекции / сост. З.О. Шамоян. – Там-
бов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 12 с. – 150 экз.

Даны материалы к лекции по отечественной истории и истории оте-
чественного государства и права.

Предназначены для студентов юридических специальностей всех
форм обучения.

УДК 34
ББК Ч308я73-5

© ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
технический университет» (ТГТУ), 2008

Учебное издание

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: УК РСФСР 1922 И 1926 ГГ.

Материалы к лекции

Составитель

ШАМОЯН Зураб Ордыевич

Редактор **Е.С. Мордасова**

Инженер по компьютерному макетированию **Т.А. Сынкoвa**

Подписано в печать 18.06.2008.
Формат 60×84/16. 0,69 усл. печ. л.
Тираж 150 экз. Заказ № 288

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

Основы советской карательной политики 1920-х гг. были заложены уголовными кодексами РСФСР 1922 и 1926 гг.

Первый советский уголовный кодекс был принят ВЦИК 26 мая 1922 г. и вступил в действие в июне 1922 г.¹ Уголовный кодекс основывался на действующих законах и судебной практике. Он состоял из двух частей – Общей и Особенной. Общая часть устанавливала пределы действия УК, общие начала применения наказания, определяла меры наказания, род и виды наказаний и других мер социальной защиты, а также порядок отбывания наказания. Кодекс впервые систематизировал нормы Особенной части, т.е. исчерпывающе охватывал виды наказуемых деяний.

Под преступлением кодекс понимал «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» (ст. 6)². Своей основной задачей кодекс провозглашал «правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно-опасных элементов», осуществляемую «путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты» (ст. 5 УК РСФСР).

Основной целью наказания признавалось приспособление нарушителей к условиям социалистического общежития путем исправительно-трудового воздействия; предупреждение новых нарушений, как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений (ст. 8 УК РСФСР).

Назначение наказания производилось судебными органами в соответствии с принципами «социалистического правосознания» и с соблюдением руководящих начал и статей УК. Таким образом, провозглашалась первичность социалистического правосознания по отношению к закону, что давало карательным органам возможность вольной трактовки статей УК, в частности, в отношении классификации преступлений и определения строгости наказания.

Нечеткое определение элементов состава преступления в некоторых статьях УК создавало почву для судебного субъективизма и приводило к нарушению принципа адекватности наказания преступлению. Так, к примеру, ст. 176 УК 1922 г. определяла хулиганство как действия «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или к обществу в целом». Указанная трактовка была обтекаемой и широкой. В судебной практике заявление подсудимого о совершении им каких-либо действий, формально подпадающих под действие данной статьи, с какой-либо определенной целью зачастую позволяло ему избежать уголовной ответственности. Наказание же за хулиганство было предусмотрено небольшое: минимальное – принудительные работы, а максимальное – один год лишения свободы³.

Уголовный кодекс не был последовательным. Интересы государства в нем преобладали. В частности, допускалась аналогия: «В случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статьям Уголовного кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части сего Кодекса» (ст. 10).

Тем самым судьям фактически предоставлялась возможность творить правотворческий произвол и, руководствуясь принципом аналогии, признавать всякое деяние, совершенное лицом, принадлежавшим к категории «классово чуждых», преступным. При определении меры наказания учитывалась не только степень общественной опасности правонарушений, но и характер опасности личности преступника, степень его лояльности к советской власти. В УК РСФСР особо подчеркивалось, что наказание является оборонительной мерой и должно быть «целесообразным», что также определял суд (ст. 26 УК РСФСР)⁴.

В Кодексе перечислялись виды наказания: изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; принудительные работы без содержания под стражей; условное осуждение; конфискация имущества (полная или частичная); штраф; поражение прав; увольнение от должности; общественное порицание и возложение обязанности загладить вред (ст. 32)⁵.

По делам, находящимся в производстве Верховного суда, губернских судов и трибуналов всех категорий в случаях, когда статьями кодекса определялась высшая мера наказания, в качестве таковой должен был применяться расстрел. УК РСФСР отказался от бессрочных и неопределенных наказаний. Высшая мера наказания – расстрел – в общий перечень наказаний не включалась и объявлялась временной мерой (ст. 33).

Особенностью УК РСФСР 1922 г. стал принцип обратной силы закона. Так, в Декрете ВЦИК от 29 октября 1922 г. предписывалось «принятому закону о борьбе со взяточничеством» (ст. 114) придать обратную силу⁶.

Особенная часть Уголовного кодекса 1922 г. состояла из восьми глав, в которых были систематизированы преступления по видам, степени их общественной опасности и значимости борьбы с ними для государства. На первом месте стояли государственные преступления. К ним относились контрреволюционные преступления (под контрреволюцией понималось всякое действие, направленное на свержение власти Рабоче-крестьянских Советов и правительства, а также оказание помощи международной буржуазии, стремившейся к свержению советского строя путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и других средств), вооруженные восстания, вторжение на территорию страны, шпионаж, террористические акты и др. Само понятие «государственное преступление» впервые появилось в официальном правовом акте.

Далее шли преступления против порядка управления; должностные, хозяйственные, имущественные; преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности; воинские; преступления против публичного порядка и общественной безопасности.

Уголовный кодекс гарантировал соблюдение интересов личности. Вместе с тем преступлениям против личности в кодексе отводилась пятая глава, а государственным – первая. Логично будет предположить, что расположение видов преступлений в уголовном законе происходило в зависимости от важности борьбы с ними. УК РСФСР 1922 г. осуществил размеже-

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. М., 1922.

² Там же.

³ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. М., 1922.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

вание между обычными преступлениями, касающимися интересов личности, и государственными преступлениями, причем защита государственных интересов ставилась на первое место.

УК РСФСР 1922 г. взял на вооружение ряд методов царской юстиции. Так, вводится превентивная административная высылка (на срок до трех лет) (ст. 49), решение о которой выносится не судом, а «Особой комиссией»⁷. Вскоре эти превентивные меры дополняются внесудебными карательными: ГПУ получает право назначать наказания вплоть до расстрела «за бандитизм и вооруженный грабеж», а Особая комиссия – заключать за антисоветскую деятельность в концлагерь на срок до трех лет.

Таким образом, в уголовном кодексе образца 1922 г. зародилась тенденция первичности государственных интересов над личными, получившая в дальнейшем законотворчестве (в частности в УК РСФСР 1926 г.) более глубокое развитие.

Другой особенностью кодекса была противоречивая система наказаний. Был сильно занижен максимальный срок заключения. Максимальный срок лишения свободы был установлен в 5 лет, исключение составляло умышленное убийство, которое каралось лишением свободы на срок не менее 8 лет. Виды преступлений, которые по мнению большевистских идеологов и советских юристов представляли наибольшую общественную опасность – контрреволюционные, бандитизм и разбой, хищения в особо крупных размерах – карались высшей мерой наказания – расстрелом. Из вышеперечисленных видов лишь разбой относился к группе преступлений против личности, а остальные виды преступлений, за которые предусматривался расстрел, в той или иной степени были связаны с нарушением интересов государства.

Таким образом, в уголовном кодексе 1922 г. оставался не заполненным искусственно созданный вакуум между максимальным сроком лишения свободы и крайней мерой – расстрелом, что делало этот акт крайне противоречивым, составленным по принципу «все или ничего». Из 171 статей Особенной части составы преступлений 19 статей предусматривали в качестве санкции – расстрел, из которых составы 13 статей предусматривали возможность замены расстрела лишением свободы на срок от 5 лет и ниже при наличии смягчающих обстоятельств. Составы 11 статей предусматривали расстрел при наличии отягчающих вину обстоятельств. Ситуация подобной противоречивости статей УК РСФСР позволяла подсудимым избегать высшей меры наказания, так как суды крайне редко прибегали к столь суровой мере, а смягчающие обстоятельства можно было найти практически всегда.

За наиболее распространенные в нэповском обществе группы преступлений – имущественные и преступления против личности – расстрел не применялся (исключение – ст. 184 – разбой). Это обстоятельство служило лишним доказательством превалирования государственных интересов над личными. Идея верховенства государственных интересов, по мнению составителей кодекса, являлась «пережитком дореволюционного строя» и переходного периода.

Максимальный пятилетний срок лишения свободы по большинству остальных видов преступлений не мог радикально изменить ухудшающейся криминогенной обстановки в период вновь легализованных в стране рыночных отношений и не способствовал достижению целей наказания, которые были заявлены в общей части УК РСФСР.

Кодекс 1922 г. был первой и не совсем удачной попыткой создания основы уголовного законодательства советского государства. Свидетельство тому – факты неоднократного внесения в него изменений на всем протяжении действия.

В октябре 1924 г. ЦИК СССР принял общесоюзный акт «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». «Основные начала» сохраняли сформированный ранее подход к понятию преступления. Хотя введенное в УК 1922 г. понятие «государственные преступления» здесь не использовалось в чистом виде, но вместе с тем преступления подразделялись на «направленные против основ советского строя и потому признаваемые наиболее опасными» и «все остальные» преступления⁸.

На этапе разработки «Основных начал» в проект, одобренный Совнаркомом, ВЦИК внес существенную поправку: заменил термин «наказание» на аморфный – «меры социальной защиты». Это означало переход от концепции персональной виновности и эквивалентной меры наказания к концепции потенциальной опасности и превентивных мер. Меры социальной защиты подразделялись на судебно-исправительные, медицинские и медико-педагогические. Они могли применяться как за виновные деяния, так и при отсутствии таковых к лицам, признанным социально опасными в силу своей преступной деятельности или связей с преступной средой. Подобная мера могла назначаться и без совершения лицом противоправных деяний. Достаточно было одного признания компетентными органами социальной опасности конкретного лица.

В ноябре 1926 г. был принят новый УК РСФСР. По сравнению с предыдущим УК в нем были более детально разработаны разделы о государственных и воинских преступлениях. Появление нового кодекса было обусловлено желанием исправить отдельные недостатки, пробелы Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., обнаружившиеся в ходе его применения, а также необходимостью привести кодекс в соответствие с «Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик».

В УК РСФСР 1926 г. понятие вины не использовалось, вместо него значились «меры социальной защиты». В ст. 45 при назначении наказания предписывалось исходить из учета степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств дела и личности преступника⁹.

УК 1926 г. расширил понятие преступления – теперь главным его признаком стала «общественная опасность». В 3 разделе Общей части Кодекса – «Общих началах уголовной политики РСФСР» – появились две новации, которые оказали заметное влияние на карательную политику судов конца 1920-х гг. Примечание к ст. 6 УК гласило, что не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части Уголовного кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено общественной опасности. Ст. 8 УК предусматривала возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случаях, когда конкретное действие, являющееся в момент его совершения преступлением, к моменту рассмотрения в суде утратило общественную опасность вследствие изменения уголовного закона, или личность правонарушителя перестала быть общественно опасной в силу изменившейся социально-политической обстановки. На практике это вместо того, чтобы защитить личность от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, приводило к ослаблению карательной политики по целому ряду преступлений (хули-

⁷ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. М., 1922.

⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. М., 1922.

⁹ Уголовный кодекс 1926 г. М., 1926.

ганство, растрата, присвоение и т.п.).

Особенная часть УК строилась в соответствии с принципами идеологической концепции советского государства. Объектом уголовно-правовой защиты являлся исключительно социалистический правопорядок. На практике преступления против личности представлялись преступлениями «второстепенной важности». Поэтому санкции за их совершение были менее значительными, чем за преступления против государства. Так, за контрреволюционные преступления УК предусматривал наказание вплоть до высшей меры, а за нанесение тяжких преступлений против личности – лишь несколько лет лишения свободы.

Первую главу Особенной части составляли государственные преступления, среди которых государство особо выделяло контрреволюционные преступления. Устанавливалась уголовная ответственность за преступления против порядка управления, должностные преступления, за нарушение правил об отделении церкви от государства, хозяйственные преступления и, наконец, только последняя глава Уголовного Кодекса устанавливала ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. В пролетарском государстве, «стране социалистической демократии» интересы каждой отдельно взятой человеческой личности отодвигались на задний план, устанавливался примат интересов государства.

Наибольшие изменения затронули 2 главу УК – «преступления против порядка управления». Данная глава в УК 1926 г. была дополнена за счет хозяйственных преступлений. Если в УК РСФСР 1922 г. группа преступлений против порядка управления была представлена 30 статьями (ст. 74 – 104), хозяйственные – 15 статьями (ст. 125 – 141), то в УК РСФСР 1926 г. это соотношение изменилось: количество преступлений против порядка управления возросло до 60 статей (ст. 59 (1) – 108), а число хозяйственных преступлений сократилось до 7 статей (128 – 135)¹⁰.

Первичность государственных интересов по сравнению с интересами личности проявлялась и в других главах УК РСФСР 1926 г. Так, к примеру, даже за квалифицированное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, максимальный размер наказания не превышал 10 лет лишения свободы. Лишь в 1934 г. была предусмотрена смертная казнь за убийство, совершенное военнослужащим Красной Армии. Размер же наказания за неквалифицированное убийство не превышал восьми лет.

Статья 162 УК РСФСР, устанавливавшая ответственность за хищение, гласила, что кража частного имущества каралась сроком до 6 месяцев лишения свободы. То же деяние, но с квалифицированным составом, наказывалось лишением свободы на срок до 1 года. В то же время в случае совершения лицом кражи имущества из государственных либо общественных складов, срок лишения свободы достигал 2 лет. За квалифицированное хищение государственного и общественного имущества законодатель ужесточил срок наказания до 5 лет лишения свободы.

Идеологическая обусловленность уголовной политики советского государства, логика усиления классового борьбы по мере углубления социалистических преобразований в период реконструкции промышленности и сельского хозяйства находили свое конкретное воплощение в детальной разработке советскими юристами понятия государственных преступлений. Наиболее опасными считались преступления контрреволюционные (ст. 58 УК РСФСР 1926 г.). Контрреволюционным в советском уголовном законодательстве признавалось всякое действие, имеющее своей целью свержение, подрыв либо ослабление власти рабоче-крестьянских Советов и избранных ими на основе как общесоюзной Конституции СССР, так и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств СССР, союзных и автономных республик, подрыв внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции¹¹.

Статья 58 УК предусматривала до 14 квалифицированных составов, в которых конкретизировалось понятие контрреволюционных преступлений. Из всех статей 58 с индексом только одна – ст. 58 (12) – не влекла за собой высшей меры «социальной защиты». К контрреволюционным преступлениям законодатель относил вооруженное восстание, вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию, захват власти на местах или в центре с той же целью (ст. 58 (2)), сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а также оказание помощи какому-либо иностранному государству, находящемуся в состоянии войны с СССР либо ведущему с ним борьбу (ст. 58 (3)). Статьи 58 (4) и 58 (5) повторяли содержание ст. 58 (3), поскольку «оказание каким бы то ни было способом той части международной буржуазии, которая не признавала равноправия коммунистической системы ... в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности» (ст. 58 (4)) и склонение иностранного государства к объявлению войны СССР или каким-либо иным неприязненным действиям (ст. 58 (5)) вполне поглощались формулировкой ст. 58 (3) – «сношение в контрреволюционных целях с иностранным государством». Думается, столь подробная дифференциация норм УК о контрреволюционных преступлениях была вызвана желанием советского руководства не упустить из виду ни одного деяния, хоть в какой-либо мере посягающего на основы советского строя.

Особый интерес представляет формулировка ст. 58 (7), устанавливавшей уголовную ответственность за подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы и кооперации. Она стала обоснованием прогрессивных затем на всю страну процессов о вредительстве в промышленности, на которые были списаны все крупнейшие промахи первой пятилетки.

Статья 58 (10), устанавливающая уголовную ответственность за пропаганду или агитацию, содержащую призывы к свержению, подрыву либо ослаблению Советской власти, давала удобный предлог к преследованию всякого проявления инакомыслия. Данная уголовно-правовая норма создавала предпосылки для полнейшей унификации общественного сознания, которое должно было формироваться на основе официальной идеологии.

Статья 58 (13) нарушала один из основных принципов современного уголовного законодательства, трактовавшего уголовный закон как не имевший обратной силы. Она предусматривала ответственность лица за активные действия или активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленную на ответственной либо секретной должности при царском строе либо на службе у контрреволюционных правительств в период Гражданской войны. Тем самым УК устанавливал ответственность за преступления, совершенные до его принятия. В Кодексе перечислялись виды наказаний: расстрел, объявление врагом трудящихся или лишение свободы на срок не менее 3-х лет с полной или частичной конфискацией

¹⁰ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. М., 1922; Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М., 1926.

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М., 1926.

имущества при смягчающих обстоятельствах.

Необходимо особо остановиться на формулировках УК 1922 и 1926 гг. состава преступления и ответственности за хулиганство. УК РСФСР, вступивший в силу с июня 1922 г., определял хулиганство как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия». Наказание за хулиганство по кодексу 1922 г. было предусмотрено незначительное – принудительные работы или лишение свободы на срок до одного года. Очевидно, что подобного рода наказание не могло быть серьезным подспорьем в борьбе с данным видом правонарушения. А наименование хулиганских действий «бесцельными» таило в себе дополнительную возможность для избежания наказания правонарушителями, которые могли доказать, что в своих действиях они руководствовались какой-либо определенной целью.

В 1924 г. государство еще более снизило наказание за хулиганство: совершенные в первый раз деяния этого рода карались в административном порядке принудительными работами до 1 месяца или штрафом до 50 рублей, а совершенные вторично или носящие злостный характер – лишением свободы до 3 месяцев. Создался парадокс: абсолютный рост числа преступлений данного вида сопровождался снижением наказания за этот вид преступления¹².

В УК 1926 г. хулиганство было отнесено к группе преступлений против порядка управления. Сама формулировка указанной статьи претерпела существенные изменения. Хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах карались тюремным заключением на срок до одного года, если эти действия не влекли за собой более тяжелого наказания. Если же означенные действия заключались в убийстве или бесчинстве, были совершены повторно либо упорно не прекращались, либо по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью, устанавливалось наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет. Объективная сторона преступления получила в данной статье нечеткое определение, что создавало возможности для ее свободной трактовки органами дознания либо судом при квалификации того или иного деяния. Таким образом, судам приходилось заниматься толкованием права.

Опасная специфика конструирования вышеприведенного состава преступления заключалась в том, что определяющим для его квалификации признавался мотив преступления, тогда как тяжесть совершенного деяния ставилась на второй план. Складывалась парадоксальная ситуация, что хулиганские побуждения служили чуть ли не смягчающими обстоятельствами при совершении убийств, а умышленное убийство ставилось в один ряд с убийством в состоянии аффекта. На практике же хулиганство не относилось к особо тяжким видам преступления, и человек, получивший срок за убийство из хулиганских мотивов до 5 лет лишения свободы, мог подлежать амнистии либо сокращению срока лишения свободы. В итоге убийца отбывал наказание меньшего размера, чем правонарушитель за кражу государственного имущества. Важно также отметить, что убийство было поставлено в УК в один ряд с явно не равноценными ему деяниями: бесчинством, повторным совершением хулиганских действий и др.

В УК 1926 г. сохранялась дифференциация видов наказаний. Санкция в виде 10 лет лишения свободы применялась по трем наиболее «популярным» составам преступлений: умышленное убийство – ст. 136, квалифицированный разбой – ст. 167 и поджог – ст. 175. Данная санкция применялась также по отношению к менее распространенным в 1920-е гг. составам: ст. 58¹ – недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене (государственные преступления), ст. 59^{3в} и 53^{3г} – из раздела особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления. За большинство статей особенной части УК максимальное наказание не превышало 5 лет лишения свободы¹³.

Основываясь на сказанном можно прийти к заключению, что теоретические основы советской карательной политики были разработаны недостаточно. Это препятствовало эффективной деятельности карательных органов. Уголовные кодексы 1922 и 1926 гг. гарантировали соблюдение интересов личности. Однако интересы государства превалировали. За преступление против личности предусматривались менее строгие виды наказания, чем за преступление против государства.

В советском уголовном законодательстве уже в период нэпа проявлялись отдельные признаки и элементы формирования тоталитарного строя. Правовые категории времени Гражданской войны, такие как «революционное сознание», постепенно отмирали, им на смену приходили критерии «целесообразности для построения советского строя».

¹² Сборник кодексов РСФСР. М., 1925.

¹³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М., 1926.